

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ГЕНЕРАЛ РОССИИ

Текст Анатолий Виноградов
Фото Личный архив Валерия Халилова

Халилов Валерий Михайлович – начальник Военно-оркестровой службы Вооружённых Сил Российской Федерации, главный военный дирижёр, генерал-лейтенант, композитор, член Союза композиторов Российской Федерации, заслуженный деятель искусств России, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества.

Военно-оркестровая служба Вооружённых Сил России и Центральный военный оркестр Министерства обороны Российской Федерации уютно разместились на Комсомольском проспекте в одном из зданий бывших Хамовнических казарм. Великолепный памятник русского зодчества гостеприимно распахнул перед нами двери. Подумалось: вот уж поистине храм искусства. Здесь мы и встретились с начальником Военно-оркестровой службы Вооружённых Сил России генерал-лейтенантом Валерием Халиловым.

Понятно, что будущей беседе предшествовали переговоры и выбор времени встречи. И дело не в капризности респондента – Валерий Михайлович удивительно контактный собеседник. Провиваться пришлось сквозь плотный рабочий график главного военного оркестранта страны. Гастроли, распланные на месяцы вперёд, репетиции, совещания, встречи, участие оркестра в различных конкурсах и фестивалях... Кстати, сам разговор состоялся как раз по закрытию «Спасской башни» – Международного Московского военно-музыкального фестиваля.

Но говорить мы начали отнюдь не на музыкальную тему. Посетовали на главные московские проблемы – автомобильные пробки и многочисленные аварии на столичных дорогах.

– В Москве транспорта не больше, чем, к примеру, в Лондоне или Берлине, – поделился своими наблюдениями Валерий Михайлович. – Однако многокилометровых пробок там практически нет. Почему? На мой взгляд, здесь повинна не только слаборазвитая дорожная сеть. Многие пробки создают сами водители, которым порой

не хватает дисциплины, гражданской сознательности и культуры поведения. Думаю, не будет преувеличением, если скажу, что добрая половина московских водителей страдает элементарным водительским бескультурьем. А ведь правила поведения, в том числе и на дороге, – это составная часть общей культуры человека, впрочем, как и музыкальная.

– Валерий Михайлович, коль мы заговорили о музыкальной культуре, – где, на Ваш взгляд, публика сполна обладает этим качеством?

– Мы только что вернулись из Швейцарии, где уже в шестой раз проводился военно-музыкальный фестиваль. Он считается престижным и пафосным. Несмотря на то что концерты проходили в небольших периферийных городках, этот фестиваль является одним из самых культурно значимых событий в Швейцарии. Все билеты были раскуплены ещё за полтора года до открытия этого музыкального мероприятия. Гастроли наш оркестр начал с концерта в городе Люцерне, где находится один из самых великолепных, лучших залов Европы – по акустике, расположению, динамике и красоте. Построен он в современном стиле, из стекла и бетона,

лю военно-музыкальных оркестров «Спасская башня» в этом году исполнилось пять лет. Как проходит его развитие и совершенствование?

– Основная составляющая, конечно, – это участие военных оркестров. Их выступления дополняют фольклорные и хореографические коллективы. Что делает программу более разнообразной, насыщенной, интересной и зрелищной. Со многими оркестрами приезжают подразделения почётных караулов. На нынешнем фестивале их было пять: из Казахстана, Польши, Греции, Сингапура и России. У каждого караула есть своя программа. Оркестры аккомпанируют, а военнослужащие показывают приёмы с оружием. Исключением являются китайцы, у которых шоу основано на фольклорных элементах.

Как правило, фестиваль «Спасская башня» носит тематический характер. В 2009 году он был посвящён 300-летию Полтавской битвы. В этом – лейтмотивом стала Отечественная война 1812 года. Эта война значима для русского народа, в память о ней созданы и Триумфальная арка в Москве, и храм Христа Спасителя, и многое другое. До сих пор мы помним имена героев: Кутузова, Багратиона, Барклай-де-Толли, Денисова...

Незадолго до начала фестиваля я посмотрел новую экспозицию Исторического музея в Москве, посвящённую 1812 году. Там есть картина, образ которой я сначала хотел взять на титульный лист одного из наших концертов в рамках «Спасской башни». Но потом мне объяснили, что она написана по поводу якобы победы французской армии в Бородинском сражении. На первом плане – бара-

но внутри всё роскошно. Там, кстати, была сделана запись нашего концерта. Нужно отметить, что она оказалась не хуже студийной, – качество высочайшее. Пятнадцать концертов мы дали в Базеле, по два представления в день. На выступлениях в зале не было ни одного свободного места. Восемь тысяч зрителей – аншлаг полный. Чем это объяснить? Прежде всего, высокой музыкальной культурой народа и пониманием зрителями значимости и духовности музыки. Немаловажным, конечно, является и то, что на фестиваль приезжали не только швейцарцы, но и немцы, и французы. Открытость и близость границ позволяет сделать это беспрепятственно.

– Подобные мероприятия проводятся и у нас в стране. Фестива-

бан, вдали на коне – Наполеон, а вокруг ликующие французы, которые уверены, что Бородинское сражение выиграли они. Однако Бородино стало отправной точкой гибели наполеоновской армии. Да, он взял Москву, но потом с позором бежал из России. Может быть, я и не прав, но нет у меня отрицательных чувств к тем событиям, в генах у меня лично не сидит нелюбовь к французам. Они всегда были нашими союзниками, и в последней войне в частности. Кстати, испокон веков всё высшее российское общество говорило на французском языке, а вольнодумец Вольтер был желанным гостем при императорском дворе.

С Францией Россию связывает и музыка. «Интернационал», который был до некоторых пор гимном Страны Советов, «Марсельеза»... Да только ли они? Кстати, примечательна и нынешняя «Спасская башня». Если вы смотрели фильм Сергея Бондарчука «Война и мир», то помните эпизод у костра, вокруг которого после битвы собрались русские и французы. Один из французов запекает песню Генриха IV, её подхватывают русские, а затем все солдаты поют эту песню. В финале нашего спектакля на Красной площади французы запевают, русские подхватывают, а потом эту песню поют все участники концерта. Символично, не правда ли?

«Спасская башня» – большое музыкальное событие. И радует то, что у российского зрителя появилась тяга к духовой военной музыке. Многие приходят на концерты фестиваля уже не в первый раз. А если есть зритель, значит, мероприятие удалось и у него есть будущее.

– Какие из зарубежных военных оркестров Вам бы хотелось отметить особо?

– Конечно, те коллективы, которые несут лучшие достижения, ярчайшие образцы музыкальной культуры и могут их представить в наиболее выгодном свете. Впечатляют выступления итальянских, бельгийских, французских, английских военных музыкантов. Высочайшим исполнительским мастерством отличаются Американский президентский оркестр и оркестр немецкого Бундесвера. Они играют серьёзную музыку, к тому же велики по численному составу – что позволяет оркестрантам иметь большую палитру, расширенный диапазон и возможность исполнения любого репертуара на самом высоком уровне. Когда слышишь такой коллектив, поражаешься возможностям духового оркестра.

– Валерий Михайлович, Вы много выступаете за рубежом. Какие из гастролей показали наиболее яркими?

– Трудно что-то выделить. Каждые гастролы – это запоминающееся событие. К примеру, в Швейцарии в конце нашего выступления зал встал – и это несмотря на сдержанность швейцарской публики, которая знает толк в музыкальной культуре. Мы смогли расшевелить зрителей своим искренним репертуаром и, конечно, великолепными солистами. Также запомнился Пхеньян, хоть это и закрытая страна, но то, как нас принимали, – это потрясает. В Америке наш оркестр выступал в католических храмах Вашингтона, Бостона, Нью-Йорка – это было необычно и красиво.

– А есть ли какие-то отличия наших военных оркестров от зарубежных?

– Есть и различия, есть и схожесть. Объединяющая черта – состав и музыкальные инструменты. Отличие в духовых школах – это подача штриха, звука, манера исполнения. Различна и схема построения оркестров. К примеру, у американцев впереди стоят тромбоны, а за ними все остальные. У нас же впереди традиционно выступают трубы. И я полагаю, что это правильно. Трубы – это главный мелодический голос духового оркестра, и по партитуре они занимают верхний звукоряд.

Такое отличие вполне понятно. Российские военные оркестры в основном исполняют строевые марши и серьёзные классические произведения, где ведущими инструментами являются трубы. В репертуаре американских коллективов преобладает эстрадная и джазовая музыка, которая и определяет главенство тромбонов над другими инструментами.

– Российские военные оркестры имеют многовековую историю. Сохраняется ли преемственность, к примеру, между военными оркестрами советской и российской армии?

– С точки зрения структуры ничего не изменилось, поменялся только репертуар. Мы «забыли» те советские произведения, которые несли определённую идеологическую составляющую, особенно в тексте. В первые годы перехода от советского строя к демократическому обществу мы искали новые пути развития духовой музыки – через воспоминания, через прошлое, в том числе дореволюцион-

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ное. Вернулись к старинным маршам, стали подпитываться давно забытым. В дореволюционном репертуаре было много интересного.

Потом стали появляться новые музыкальные произведения и новые песни. Несколько маршей написал и я. Мне как человеку, воспитанному в советское время, многое дорого и близко из той эпохи. Но я понимаю суть происходящего и дорожу тем, что было тогда, и тем, что есть сегодня. Знаете, тяжёлыми бывают не времена, а люди. Земля какая была под ногами, такая и есть. Я счастлив от того, что жил в советское время и живу сегодня.

В своё время я получил великолепное образование – окончил Московскую военно-музыкальную школу, военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, с удовольствием служил в Пушкинском высшем командном училище радиоэлектроники ПВО. Сегодняшнее время тоже очень интересное, оно даёт возможность широко мыслить. Раньше мы были ограничены рамками определённого творческого закона. Каждый репертуар и концерт я должен был согласовывать с политорганами. Сейчас этого нет. Военные дирижёры сами составляют репертуары своих оркестров, выбирая произведения, которые развивают творческие коллективы, позволяя им совершенствоваться и идти в ногу со временем.

– В дореволюционной России в городских парках и скверах играли военные оркестры, что являлось не только пропагандой духовой музыки, но и поднимало престиж российской армии. Сегодня, увы, этого нет. Почему?

– Такая традиция сохранилась, правда, не в полной мере. Сегодня мало парков и духовых оркестров. В Москве всего три парка, в которых по выходным в летние месяцы играют военные музыкальные коллективы, – Измайловский, Александровский и Сокольники. Возможно, играли бы и в других, но, чтобы выступить, нужно платить аренду. Парадокс, и только! Деньги требуют с тех, кто является носителем определённой культуры, воспитания, в том числе патриотического, через репертуар, содержание музыкальных произведений. А тут на тебе – плати.

Нам говорят: «Вы не в формате». Люди, которые считают, что военная музыка вне формата, элементарно бескультурны. И, что самое страшное, это приносят власти предрешающие. Они

не имеют права так говорить, нужно найти военным оркестрам место и в парках, и в эфире радио и телевидения. Настоящая военная музыка – это мощная энергетика, ритм, пульс, традиции.

– Кстати, о формате. Некоторые армейские музыкальные коллективы, стремясь «вписаться» в этот формат и понравиться публике, допускают на сцене определённые вольности. Люди в военной форме, надев казацкие папахи, лихо отплясывают гопаки или танцуют семь-сорок...

– В основном это происходит в ансамблях, которые стремятся поменять свой имидж, осовременить репертуар. Лично я воспитан в таких традициях военного строя, который не предпола-

гает изменений военной формы одежды под репертуар.

– Валерий Михайлович, а как Вы относитесь к присутствию женщин в военных оркестрах?

– Положительно, но только в качестве музыкантов. В сводном оркестре у нас немало женщин. Но дирижёров – представительниц прекрасного пола у нас нет. 20 лет назад был неудавшийся опыт – приняли одну курсантку с абсолютным слухом и большими возможностями, но время и жизнь взяли верх. Женщина родила и ушла в декрет, а должность дирижёра вакантной в течение двух лет оставаться не может. Дирижёр каждый день должен быть в «боевом строю» и профессионально заниматься оркестром. Без постоянной, ежедневной подготовки оркестра быть не может. Музыкант, как и спортсмен, должен держать себя в форме. Особенно это касается музыкантов-духовиков.

– А насколько охотно идёт служить в военные оркестры современная молодёжь?

– Всем военнослужащим в российской армии присваивается определённая военно-учётная специальность. В каждом военкомате призывник, имеющий музыкальное образование, учитывается. А в военных округах есть наши представители, обязанность которых – комплектовать такими призывниками военные музыкальные коллективы.

Если говорить о Центральном военном оркестре Министерства обороны, которым руковожу я, то здесь служат в основном контрактники.

Причём с первого января нынешнего года материальное положение военных значительно улучшилось. Если раньше москвичи на контракт у нас не шли и оркестр комплектовался иногородними, то сегодня уже перевели на контракт нескольких москвичей. Я не сказал бы, что у нас большие оклады, но если начинать с 17 тысяч рублей, через 10 лет можно получать 45–50 тысяч. Молодой человек после срочной службы остаётся на контракт и через 5 лет может получать 25 тысяч рублей, через 7 лет – 30 тысяч, через 10 лет, при соответствующей должности, цифры могут вырасти до окладов работников госучреждений. Честно говоря, у нас служат фанаты, люди, которые не могут жить без музыки. И среди них немало молодых людей.

Сегодня Центральный оркестр Министерства обороны на 90 процентов состоит из музыкантов высочайшего профессионального класса с высшим образованием. Это не только большой коллектив, это один из лучших духовых оркестров мира.

– **Валерий Михайлович, расскажите, пожалуйста, немного о себе. Вы родом из Средней Азии. По всей видимости, Вас многое связывает с теми местами?**

– Это действительно так. Родился я в Термезе, Узбекской ССР. Мой отец был воспитанником Ташкентской музыкальной школы. Десять особо одарённых её воспитанников отобрали для формирования новой школы в Москве. Там он проучился два года и в 1947-м поступил в Московский институт военных дирижёров. Отец был

очень тонким музыкантом, великолепно играл на рояле и отличался как внешней, так и внутренней красотой. В институте он познакомился с мамой, она работала в делопроизводстве. После окончания института ему предлагали служить в Группе советских войск в Германии. Однако он выбрал Среднюю Азию, потому что хорошо знал этот регион, сам был из Ташкента. Через четыре года после моего рождения, но уже в Туркменистане, на свет появился мой брат. В школу я пошёл уже в Казахстане.

– **Какие моменты из детства Вам наиболее памяты?**

– Это вечера, когда к нам приходили гости. Отец садился за пианино и пел песни. Было как-то тепло и спокойно. А ещё выступления военного духового оркестра в городском саду.

Отец стоял за дирижёрским пультом, мама танцевала с подругами, а я сидел рядом с барабанщиком. Я был горд и счастлив. Вокруг горели фонари, в воздухе разливались звуки вальсов, танго и фокстротов.

– **Вашему отцу пришлось сменить немало мест службы. А как складывалась Ваша армейская карьера?**

– В моём послужном списке только два города – Ленинград и Москва. Так уж получилось, что службу я начал не с должности дирижёра полкового оркестра. После окончания военно-дирижёрского факультета при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского я продолжил службу в должности дирижёра оркестра Пушкинского высшего командного училища радиоэлектроники ПВО. Это училище расположено в историческом месте – Царском Селе. Когда-то здесь стоял лейб-гвардии Его Императорского Величества 3-й стрелковый полк – куда Николай II из Александровского дворца приходил поиграть на бильярде.

Оркестр размещался в здании бывшего Офицерского собрания. Любой, кто приезжал к нам, был поражён историческим духом этого места, красотой пейзажа. Ощущение историчности, мне кажется, на любого человека накладывает огромный культурный отпечаток. Именно там я начал писать музыку. Мы обеспечивали много мероприятий в Павловском парке – исторически сложилось, что там всегда играли военные оркестры.

У нас был великолепный музыкальный коллектив. Мастерство исполнителей позволило нам занять первое место на конкурсе военных оркестров Ленинградского военного округа.

Потом была Москва. Пять лет я преподавал преподавателем военно-дирижёрского факультета. В 1984 году был переведён в Управление военно-оркестровой службы Вооружённых Сил СССР. В 2002 году был назначен начальником Военно-оркестровой службы Российской Федерации.

– **В Вашей семье воспитываются две дочери. Они пошли по стопам деда и отца?**

– Нет. Они закончили музыкальные школы, а потом поступили в МАИ. Да я и не хотел, чтобы они стали профессиональными музыкантами. Таких в нашей семье, думаю, предостаточно. Мой брат – полковник, старший преподаватель Института военных дирижёров, а племянник – также военный дирижёр, служит в Севастополе.